

Через минуту после любезностей и пустых разговоров... Когда истинная причина появления главной героини в доме Цзян Ли была наконец раскрыта, мужчина пристально смотрел на нее некоторое время, прежде чем дать ему свой честный ответ.

"Знаешь ли ты, что то, как ты просишь о помолвке между нами, заставляет меня терять дар речи?"

С той же легкой улыбкой Цзян Ли неторопливо заговорил с девушкой, которая попросила о личной беседе с ним. Сейчас рядом были только их личные охранники и слуги, поэтому он говорил эти слова без смущения.

Два герцога все еще находились в приемной. Эти двое, должно быть, уже сбросили с себя притворство, поскольку их дети находились не рядом, а в соседней комнате с большим камином.

Поскольку пророк действительно находился в плохом состоянии здоровья, хотя ночной сад и представлял собой живописное зрелище, герцог Уэйд позаботился о том, чтобы напомнить слугам и горничным не допустить, чтобы простуда охватила его наследника. Только убедившись, что холод не причинит его сыну неудобств, он успокоился и начал разговор с другим герцогом.

Сын, беспокоящий отца, сидел у камина, подперев голову левой рукой. На его лице, более зрелом, чем у кронпринца, отражалась скука.

"Отчаяние может заставить человека сделать то, о чем он даже и не думал". Услышав его слова, Румина захотела кусать губы и ответила неловким смешком.

Прислонившись к спинке кресла, Цзян Ли с усмешкой посмотрел на главную героиню. "Ты готова выйти замуж за умирающего, а не за человека, который будет властвовать над огромной империей?"

"Ты не умираешь".

"Кто может сказать наверняка, какая судьба ожидает человека?"

Девушка глубоко вздохнула. Она ответила тоном, полным убежденности. "Конечно, это не под силу обычному человеку или смертному. Но Богиня может излечить любую болезнь. И ты, как пророк, сможешь выжить. Я уверена в этом!"

"О, конечно." Даже слуги, которые делали вид что их не существует, на мгновение подняли глаза на молодого наследника. Его тон был насмешливым. "А что, если я скажу, что вижу свою смерть через несколько месяцев, в то время как ты не сможешь избежать своей участи?"

"..." Румина была обезмолвлена. Ей казалось, что в ушах звенит и она сейчас оглохнет. Он сказал, что нет способа избежать этой судьбы? Что она безрезультатно боролась?

Женщина не могла принять эти слова.

И хорошо, что она этого не сделала, потому что пророк просто шутил с ней, ведь он знал только изначальный сюжет. И даже если на этот раз она действительно хотела сбежать от главного героя, нужно ли было использовать для этого Цзян Ли?

"... Жаль, что лица похожи, а души... нет". Эти слова случайно вырвались у него изо рта.

Естественно, главная героиня не поняла смысла его слов и в замешательстве спросила: "Что ты сказал?".

Цзян Ли покачал головой. "Ничего".

Она действительно не была его Е Синьи.

Девушка перед ним была обеспокоена тем, что он сказал ранее, поэтому она продолжила: "Что ты имел в виду, когда сказал, что я не смогу избежать своей участи. Что ты видел?"

Слабо улыбаясь, мужчина постучал по левому подлокотнику своего инвалидного кресла. Но, как ветерок посреди метели, его тон был ледяным, и даже в его глазах не было обычного спокойствия или даже безразличия. "Мисс Болден, не волнуйтесь. Я просто пошутил".

"И все же, думаю, я должен спросить, с чего вы взяли, что все о вашей жизни будет включено в то, что Богиня покажет мне? Неужели я всегда должен тратить свои способности на предсказание твоего будущего?"

"Мое существование предназначено для народа и империи, а не для избранных. Надеюсь, ты не забыла об этом".

"..."

Он засмеялся. "Также... Если твоя цель - просто не быть помолвленной с этим идиотом, то почему приставание ко мне с просьбой о помолвке - единственный способ, который ты придумала?"

Румина почти подняла руку, чтобы схватиться за грудь. Однако она сдержалась, вспомнив, что там находится хрупкий синий сапфир. Мужчина действительно заметил ее жест и увидел там драгоценный камень. Но вместо того, чтобы отвести взгляд, он стал еще холоднее, чем прежде. Это был первый раз, когда она видела его таким.

Она видела его только гордым, счастливым, равнодушным или молчаливым. Неужели он всегда был таким страшным человеком? Потерявшись в своих мыслях, девушка выглядела ошеломленной. Однако вопрос, который он задал, всплыл в ее сознании.

Почему беспокоить его было единственным способом, о котором она подумала?

Ее грудь сжалась, и она почувствовала, что задыхается. Это чувство возникло из-за того, что ее видели насквозь.

"Румина Болден - гений. Не может быть, чтобы она, даже под сильным давлением, придумала только такой глупый план, чтобы освободиться от помолвки с кронпринцем". Должно быть, именно об этом он и думал.

В соответствии с этим, он должен был понять, какие плохие мысли она вынашивала по отношению к нему.

'Я хочу стать будущей герцогиней Уэйд'.

Это был первый раз, когда она призналась себе в этом. Честно говоря, смущение на некоторое время овладело ею. Оно проявилось на ее щеках, которые сначала побелели, а затем медленно окрасились в красный цвет.

Но что она могла сделать? В ее прошлой жизни обязанности и сердечные страдания занимали большую часть ее времени. Она почти не помнила случаев, когда ей чего-то хотелось.

Вопрос, который он произнес, снова прозвучал в ее ушах. Его голос был холодным, но все равно гипнотизировал ее. Она неосознанно подняла голову и медленно произнесла: "...Я думала стать монахиней..."

Это был ее настоящий ответ. Ее губы искривились в горькой улыбке. "... Монахиня не может выйти замуж. Они должны посвятить всю свою жизнь служению бедным и нуждающимся во имя Богини".

"Я уверена, что ты не будешь помогать мне, если я попрошу, чтобы ты сказал им, что Богиня одобряет моё посвящение в монахини".

"Отчаянные времена требуют отчаянных мер. И вот я здесь, разговариваю с тобой".

"Я... клянусь быть доброй к тебе, Люк. Разве я действительно не могу стать твоей женой?"

<http://tl.rulate.ru/book/63364/1818759>